

Глава 17. Встреча бродячего мудреца! Путешествие Ван Таньчжи по Миру Театра Косукэ Масуды

«А... Всего два абзаца назад говорил... ‘Думаешь легко мне быть главным персонажем’, а в результате, после целой главы неразберихи, выгнал меня прочь...»

Четыре часа дня. В одиночку бродя по улицам с рюкзаком за спиной, ворчал братец Тань.

«Сказал... ‘В любом случае, до ночи еще много времени, за Кумакечи я могу присмотреть сам, а ты можешь свободно побродить по миру сценария, кто знает, может набредешь на скрытое задание или найдешь предметы’... Ха-ха... Это было просто разрешение уйти с работы...»

Он ворчал, разглядывая карту у себя в руках: «И еще... Эта карта жутко небрежная... Как можно, полагаясь на нее... Найти дом Няни и встретиться с ними...»

«Эй... Приятель».

Пока братец Тань изучал карту, мягкий голос раздался у него за спиной.

«Хм?» - первой реакцией брата Таня было. – «Торговый агент?»

В реальном мире, Ван Таньчжи часто окликали на улицах, потому что он выглядел добрым и мягким человеком, из-за этого... Страховые агенты, продавцы медицинской техники, продавцы различных не сертифицированных товаров, самопровозглашенные продюсеры... Очень часто выбирали его. И еще... К нему часто подходили женщины-репортеры, мужчины-репортеры и репортеры с неизвестной гендерной принадлежностью, чтобы провести опрос на улице и прочее...

Таким уж человеком был братец Тань, с первого взгляда вызывал у других людей чувство приязни и безопасности. Это был его врожденная черта характера, хоть это так же было связано и с внешностью, но не только с ней. Взять хоть того же... Фэн Буцзюэ.

Брат Цзюэ вовсе не был страшеньким, женщина в белом у южных ворот Гарема оценила его так – ‘Прошу прощения за откровенность, относительно внешности, боюсь, вы не дотягиваете’, раз ‘не дотягивает’, другими словами... Просто немного хуже. Вспоминая количество красавцев в Гареме, их оценка вполне заслуживает доверия.

Однако, когда Фэн Буцзюэ идет по улице, к нему очень редко обращаются с вопросами незнакомцы... Даже те, кто раздают рекламные листовки, вручая рекламу... Отводят взгляд, и их лица довольно напряженные.

В одинаковой ситуации, если братец Тань будет идти по улице с легкой улыбкой на лице, все подумают... Что у этого красавчика случилось что-то хорошее. А если Фэн Буцзюэ будет идти с такой же легкой улыбкой, то все подумают... Что этот красавчик только что успешно провернул предумышленное убийство...

«Привет, приятель, могу я занять немного твоего времени?»

Когда братец Тань обернулся, то увидел две мужских фигуры.

Эти двое... Были людьми в прямом смысле слова, а не антропоморфными животными.

Тот, кто заговорил с братцем Танем выглядел лет на сорок пять. На нем было светло-зеленое

кимоно, на голове - длинные каштановые волосы, подбородок порос щетиной.

Рядом с ним был парень лет двадцати, одет в бежевое кимоно. Волосы черные, бледная кожа, невыразительные глаза, на груди висела деревянная шкатулка, привязанная соломенной бечевкой.

«Хм...» - братец Тань поколебался пару секунд, а потом ответил. - «Да».

Изначально он бродил без особой цели, надеясь найти задание ответвления или скрытое задание, времени у него было в достатке.

[Активировано задание ответвления]

Стоило братцу Таню произнести простое слово 'да', как прозвучало системное уведомление.

Он тут же открыл игровое меню и заглянул в панель задач: [В качестве судьи засвидетельствовать поединок Басё-сана и Соры-куна], вот что там было написано.

«Хм?» - увидев задание, братец Тань опешил на пару секунд и подумал. - «Судя по именам и внешности этих двоих... Неужели они 'Мацуо Басё' и 'Каваи Сора' (в истории Мацуо Басё был 'бродячим мудрецом' периода Эдо, прославленным мастером хайкай (жанр японской поэзии, прим. пер.), а Каваи Сора был его современником и поэтом в стиле хайку. Он был учеником Мацуо Басё и вместе с ним путешествовал, был одним из десяти мудрецов-учеников Мацуо Басё)?»

Хоть познания братца Таня в 'Театре Косукэ Масуды' были не так глубоки, как у брата Цзюэ, но у него были твердые базовые знания истории, ему были известны знаменитые личности разных стран, потому, в душе его терзали сомнения: «Эти двое разве не мастер и ученик... Что еще за поединок?» - при этих мыслях, он чуть изменился в лице. - «Однако... В этой идиотской вселенной, ничему удивляться не стоит, сначала погляжу, а там видно будет...»

«Отлично, приятель. О... Кстати, позволь мне сначала представиться». - Когда Басё увидел, что братец Тань согласен, он тут же с улыбкой продолжил. - «Я - тот самый знаменитый Мацуо Басё».

«Вопреки ожиданиям, впервые увидев человека, сразу же называет себя знаменитым...» - братец Тань не знал, каким мерзким характером в мире Театра обладает Басё, потому, сразу иронично подумал. - «Постой-ка... Даже знакомому человеку говорить такое... А... Ладно...»

Две секунды спустя, братец Тань неловко ухмыльнулся и притворился пораженным: «Ах... Вы - тот самый знаменитый Мацуо Басё-сан?»

«Ха-ха... Да, это я, все верно, хочешь, я распишусь у тебя на одежде?» - радостно спросил Басё.

«Эээ...» - братец Тань спокойно ответил. - «В этом... Нет необходимости... Позвольте спросить, по какому делу вы меня окликнули?» - братец Тань спешно вернул разговор в нужное русло, желая побыстрее выполнить задание.

«О! Точно, это...» - Басё указал на Сору. - «Этот выглядящий никчемным парень - мой ученик, Сора-кун».

«Размажу твою морду!» - не успели слова Басё отзвучать, как Сора сбоку отвесил ему пощечину.

«Ааа...» - закричал Басё, от удара его голова повернулась на девяносто градусов, однако, две секунды спустя, она уже вернулась в исходное положение, и мужчина снова поглядел на братца Таня и испуганно сказал. - «Ты... Только что что-нибудь видел?»

«Нет... У меня небольшая дальность, я ничего не видел...» - соврал братец Тань, поглядев в небо.

«Это хорошо». - Серьезно сказал Басё со следами слез в уголках глаз. - «Ты продолжишь славить легендарного Басё на этой земле, сделай одолжение!»

«Я?...» - у братца Таня дернулся уголок губ. - «К слову... Что еще за 'легендарный Басё'?»

«А, это причина того, почему я тебя окликнул». - Сказал Басё и начал объяснять. - «На самом деле... Только что Сора-кун и я сочинили хайку (классический японский стихотворный стиль, размером '5-7-5' образованный из 17 иероглифов, этот стиль требует строгости и 'сезонных слов')...»

Сора очень быстро сказал братцу Таню: «Я написал это - Какой прекрасный сосновый остров, кукушка медленно порхает, заимствовав воробыный наряд, и растворяется в этом пейзаже».

Только он закончил говорить, как вступил Басё: «А я написал - Несмотря на то, что только что зуд был нестерпим, сейчас уже все хорошо».

«Эй...» - услышав это, братец Тань содрогнулся. - «Последний кусок, это что такое? Это не проблемы системы с переводом? Хотя я и не изучал японский, но тоже могу услышать, что первый и второй стих несоизмеримы...»

«Приятель, я хотел найти стороннего слушателя, чтобы рассудить, какой стих лучше». - Басё еще не закончил, как тут же довольно сказал. - «Однако, по моему мнению... Если мое хайку можно оценить на '100', то стих Сора-куна заслуживает, примерно, '2'... О, нет... Блевотина, аха... Аха-ха-ха-ха...» - и с этими словами он безмятежно рассмеялся.

«Снова размажу твою морду!» - в следующую секунду Сора-кун снова пощечиной прервал треп Басё...

«Охренеть... Характеры атакующего и получающего у этих двоих так очевидны...» - братец Тань чувствовал смущение и думал. - «И еще... Поединку этих двоих, действительно, нужен 'судья', чтобы дать оценку?...»

«Приятель...» - Басё быстро прикрыл левую щеку рукой и, как ни в чем не бывало, встал перед братцем Танем. - «Дело обстоит так... Скажи... Ты считаешь чей хайку лучше, мой или Сора-куна? Скажи... А потом восхваляй легендарного Басё...»

«Сора-куна». - Не дожидаясь пока Басё закончит, братец Тань прервал его ответом.

«Пфффф...» - не успели эти слова отзвучать, Басё мгновенно выплюнул кровь и упал на землю в позе ogz.

«Если так, вы должны отказаться, Басё-сан». - Холодно сказал Сора, стоя позади Басё.

«Это... Приятель... Хотя я еще не знаю твоего имени...» - Басё как будто еще не отрекся от твоей идеи, он снова подошел к братцу Таню. - «Прошу тебя... Обдумай все хорошенько еще раз...»

«У этого парня совсем нет совести...» - у братца Таня на лице выступил пот, он поглядел на Басё и подумал. - «Ты не знаешь моего имени, потому что с самого начала и не думал его спрашивать, даже не дал мне слова о себе сказать... К тому же... Сколько бы я не думал, твоё хайку не заслуживает и десяти баллов...»

«А! Есть!» - внезапно глаза Басё сверкнули, неизвестно откуда, он вытащил толстый лист картона и протянул братцу Таню. - «Если ты хорошенько подумаешь, я подарю тебе это...»

«Пытаешься дать мне взятку...» - тихо проворчал братец Тань приняв предмет от собеседника. - «Хм... Если это, действительно, хорошая вещь, я подумаю...»

Внезапно он замолк, поскольку обнаружил... Что на этом листе картона, была только подпись Басё-сана, но что было ещё более шокирующим... Рядом с подписью находился алый отпечаток губ.

«Пожалуйста, убери это...» - в этот миг лицо братца Таня потемнело. - «Даже если ты будешь умолять меня на коленях, я это не приму...»

«Не перегибайте, Басё-сан». - В таких обстоятельствах, Сора, похоже, не хотел продолжать, он схватил Басё за воротник. - «Идемте быстрее, Басё-сан, не нужно доставлять беспокойство другим людям».

«Ми... Минуточку! Сора-кун...» - в этот момент Басё пытался вырваться. - «Нет... Сора!»

Бах...

«Нет... Господин Сора...» - новая сильная пощечина заставила Басё изменить обращение к ученику. - «... Состязание! Состязайся со мной!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/308422>